

Михаил Небогатов

Две статьи в рубрике
«ФМЛ», где делается
разбор творчества Ирины
Барышниковой (теперь
ФРОЛОВОЙ)

Часто случается так: порадует автор двумя-тремя хорошими, обнадёживающими стихотворениями, зарекомендует себя начинающим поэтом, а потом, по прошествии какого-то времени, все его попытки написать что-то стоящее, интересное не приносят никаких положительных результатов. В чём же дело? Всегда ли это объясняется малой одарённостью? Нет, далеко не всегда. Вспоминаешь: ведь начинал-то он неплохо, поэтические способности были налицо. Значит, причина не в отсутствии их, а в том, что перестал человек работать над собой, учиться, обогащать свои знания, снизил требовательность к себе, стал предлагать редакциям наспех написанные вещи, наивно считая, что раз способности у него есть, то они и «вывезут». Это глубокое заблуждение. На одних способностях далеко не уедешь. Их надо развивать постоянным трудом – напряжённым, мучительным, можно сказать, подвижническим. Иначе все твои писания могут оказаться бесплодным, пустым, никому не нужным сочинительством...

Не первый год пишет **Анатолий Булавский** из Мариинска, но стихи его очень неравноценны по своему качеству, иногда он присылает в редакцию удивительно слабые вещи. Вот, к примеру, новое его стихотворение «Край родной!» (почему-то с восклицательным знаком в заголовке):

Смотрю на тебя влюблённым взглядом,
Край мой кузбасский родной!
Счастье, любовь и отрада
Песней летят над тобой.
Весенние зори пурпуром горят,
Прекрасен рассвет голубой.
Таёжные кедра (?) под небом шумят
Привольной зелёной волной.
Пестреют цветы на лугах заливных,
Черёмухи пышно цветут.
Вечерней порой у озёр голубых
Гармоники нежно поют.
Шумит неумолчно тайга вековая,
Журчат хрустальные воды ключей.
Край мой родной растёт, расцветает
Под светом весенних лучей.

Настоящим, подлинным стихотворением эти рифмованные строчки назвать нельзя: всё здесь настолько условно и риторично. Попробуем представить конкретно счастье, любовь и отраду, песней летящими над родным краем. Ничего конкретного, зримого, живого при самом богатом воображении не представится. Общие фразы – и только. Никакой логики у автора. Вместо «кедры» у него «кедра», которые не просто шумят, а шумят «привольной зелёной волной». Неужели Анатолию Булавскому невдомёк, что у кедровой кроны нет ничего общего, схожего с привольной волной? Коли уж искать какое-то сравнение, то крона кедрового дерева скорее напомнит не привольную волну, а зелёное облако... Рассвет – голубой, а ниже – «у озёр голубых». Какая бедность красок в пейзаже! О тайге тоже говорится шаблонно: раз тайга, то она непременно вековая. Где же тут поиски ярких, свежих эпитетов? Что попало под руку, то и написалось. Если заменить слова «Край мой Кузбасский», то все строки смело можно адресовать всем краям Сибири, Урала, Дальнего Востока.

Анатолий Булавский пишет много, имеет уже некоторый литературный опыт, но к настоящему – по большому счёту – творчеству он ещё не приобщился. Он просто сочиняет, а не трудится...

Слабоваты по форме стихотворения недавней десятиклассницы кемеровчанки **Ирины Барышниковой**, но начало одного из её стихотворений «Сыновья» стоит процитировать, потому что здесь в отличие от А. Булавского, не сочинительство, а искренний рассказ о доброй женщине, любящей матери:

У нашей соседки (квартира направо)
Весь день в хлопотании бурном прошёл,
Ведь завтра приедет сынок её, Слава,
И надо бы встретить его хорошо.
Хоть рано осталась соседка без мужа,
Да на ноги трёх подняла сыновей:
Который постарше – зовётся Павлушей,
Который поменьше – зовётся Матвей.
А младшенький самый (сердечку услада)
Сулит на побывку приехать домой.
Соседка так рада, соседка так рада,
Не терпится сына увидеть самой.
Обед приготовила, окна помыла,
Всё вымыла, выскребла, села вязать.
Представила: как он вошёл бы, что было,
Что он бы на слёзы её мог сказать...

О такой соседке читать интересно, хочется побольше узнать о ней и её сыновьях, и только ограниченность места в газете не позволяет нам привести стихотворение целиком, хотя оно и стоит того, потому что в нём – непридуманная, живая судьба людей, их радости и горести, их жизнь. Стихотворение «сыновья» написано не очень умело с точки зрения поэтического мастерства, но зато с подлинной любовью к людям, с большой искренностью, правдиво и достоверно. Это видно даже по его началу.

Судя по другим стихам, учитель у Ирины Барышниковой хороший – Сергей Есенин. Советуем ей внимательнее, вдумчивее читать его лучшие стихи, чутко воспринимать, впитывать в своё сердце всё то, что ценно в творчестве этого замечательного русского лирика. И ещё советуем Ире как можно больше трудиться над своими стихами.

Любит Есенина и **Борис Лукин** из Тайги, это чувствуется по его стихотворению о весне:

Вечер тихий вычертил
В небе сполох звёзд.
И созвездьем высветил
Край моих берёз!
Тополиный светится
Серебристый строй.

Мне б с любимой встретиться
Раннею весной.
Нет, то просто кажется –
Шорохи листов.
А слова не вяжутся –
Нет любимой слов!
Роща закручинилась,
Плачут зелена.
Аль любовь не принялась?
Подскажи, земля!
Ночь с луною движется,
Облака плывут.
А туманы высятся,
На поля бредут.
Где-то стих за кронами
Шалый соловей.
Листья хмеля тронулись
По рядам плетней.
Но весна бедовая
Песней вознесла,
И к девчонке снова я
В два гребу весла.
По мосткам навстречу мне
Милая спешит.
Нам порою вешнею
Путь к любви – открыт!

Как уже, наверно, заметил читатель, здесь пока не учёба у Есенина, а любовное подражание ему. Пусть это так – всё же стихотворение подкупает не мнимой, а истинной искренностью, и поэтому есть надежда, что Борис Лукин со временем научится писать самостоятельно, самобытно. Искренность – залог поэзии. Пока же мы считаем своим долгом указать автору на ряд недостатков, неточностей. Главный недостаток стихотворения – его многословие, многие строчки являются лишними, ибо в них сказано то, что в других, рядом стоящих. Однако встречаются в стихотворении и хорошие, прочувствованные строчки, например: «И к девчонке снова я в два гребу весла».

Борису Лукину необходимо стремиться к сжато́му, ёмкому выражению своих мыслей и чувств, избегать длиннот, повторений. А это тоже требует немалого труда.

По всему заметно, что не впервые взялся за перо **Александр Родионов** из посёлка Елань. Свидетельство тому – большая подборка стихов, написанных весьма уверенно, хотя и нетвёрдой рукой.

Мне сегодня нужен собеседник,
Не могу я долго жить молчком,
Иль сидеть в кругу жильцов соседних,
Забавляясь сплетенным волчком.

Если уж никто не отзовется
На сигнал моей глухой тоски,
На дыбы она тогда взовьётся,
Разнесёт меня на мелкие куски.
Пусть потом гадают, маракуют,
Отчего, да как, да почему?
Может, обнаружат хворь какую,
Только уверяю, ни к чему.
Нужен был всего-то собеседник.
Собеседник нужен позарез!
Нет его. Сквозь дымку дней осенних
Ухожу один в осенний лес.

По замыслу стихотворение небезынтересно. Бывает такое состояние, когда очень хочется поговорить с кем-то по душам, и если нет никого рядом, то лучшим «собеседником» в такие минуты может стать природа. Но по исполнению стихотворение никуда не годится, написано оно очень неряшливо, небрежно, на скорую руку. Александр Родионов без тени иронии, вполне серьёзно пишет, что его тоска на дыбы взовьётся и разнесёт его на мелкие куски, и этот факт станет после предметом обсуждения его знакомых и друзей: «отчего, да как, да почему?». Как можно остаться глухим к тому, что все эти строчки звучат исключительно пародийно?

Более серьёзно поработал Александр Родионов над другим стихотворением:

Я молодой побег нашёл
Среди гнилых деревьев.
Он, может, год назад взошёл
В заброшенной деревне.
Он был невзрачен и коряв,
С морщинистой кожей.
Зачем ему здесь чахнуть зря?
Он деревом быть может!
Вот я принёс домой побег,
Орудую лопатой.
Пускай живёт он без помех,
Растёт, цветёт лохмато.
Смогу я на зиму его
Укутать в шубу стружек
От всех морозов и снегов.
А если будет нужно,
Укрою дыма сизой мглой...
Во всём я буду точен,
Чтоб яблоко созреть могло
На нём без червоточин.

Сравнение этих двух стихотворений показывает, что автор не лишён поэтических способностей, они нет-нет, да и проглянут сквозь неточность и даже пародийность отдельных строк. И вывод тут напрашивается всё тот же: если Александр Родионов найдёт в себе силы и мужество по-настоящему трудиться, то он, может быть, добьётся определённых успехов.

Закончить статью хочется тем, с чего начал. Нельзя надеяться лишь на одни природные поэтические способности. Надо постоянно и упорно заниматься литературной учёбой, самообразованием, чтобы писание стихов не было бесплодным. Талант – это, прежде всего, труд, – говорил Горький.

М. Небогатов, член Союза писателей СССР. г. Кемерово.
// Комсомолец Кузбасса. – 1972. – 30 марта. – С. 4.

«О ЧЁМ-ТО ШЕПЧЕТ О СВОЁМ ТРАВА...»

Есть такая категория людей, которых, как говорится, хлебом не корми, а дай им высказать своё мнение по любому поводу, независимо от того, компетентны они в этом вопросе или нет.

Новокузнецчанин В. Котенко прислал в редакцию сердитое письмо. Письмо очень пространное, привести его полностью мы не имеем возможности, поэтому ограничимся отдельными выдержками из него. Вот начало письма: «Уважаемая редакция! В газете «Комсомолец Кузбасса» от 6 июня 1972 года я прочёл статью М. Небогатова «С чего я начал...» Вызывает удивление отношение этого товарища к творчеству молодых поэтов, в частности, к стихам **Анатолия Сараева** «Мы с рожденья – солдаты», где автор статьи буквально придирается к словам стихотворения, пишет не об общей поэтичности и лирике их, а буквально выдирает из них слова и противопоставляет их действительности. В частности, строки «не рассёдланы кони на российском лугу» – он определяет как неправильные, требует, чтобы если «кони на лугу», то они должны быть рассёдланы, «во-вторых, конница в современной войне – анахронизм...»

Не надо быть опытным полемистом, чтобы доказать, что В. Котенко затевает спор не по существу. Он считает, что «автор статьи буквально придирается к словам стихотворения». Детальный разбор, анализ стихотворения В. Котенко называет придиркой к словам. А из чего же состоит любое стихотворение, если не из слов? Один известный поэт очень точно заметил: «Хорошее стихотворение – это то, в котором правильная расстановка слов». Обратите внимание: расстановка слов. Но В. Котенко хотел бы, чтобы критики говорили только «об общей поэтичности и лирике», т. е. призывает к поверхностной оценке того или иного стихотворения. Требовательное, строгое отношение к творчеству молодых у автора письма «вызывает удивление». Было бы удивительней другое: если бы мы голословно заявляли, что такое-то стихотворение плохое, а такое-то – хорошее. Чтобы оценка стихов была доказательной, убедительной, необходимо разбирать их, что называется, по косточкам, что мы и пытаемся делать, иначе какой будет толк во всех наших обзорных статьях. Закрывать глаза на частные недостатки в творчестве даже способных молодых авторов – значит, оказывать им плохую услугу. «Прошу указать на недостатки в моих стихах» – вот главное, с чем обращается в редакцию большинство пишущих.

Кстати, моё отношение к творчеству Анатолия Сараева в общем и целом – самое доброжелательное. Напомню В. Котенко, что говорилось об этом в статье «С чего я начал...»: «Анатолию Сараеву хорошо удаются пейзажные стихи, среди которых встречаются просто отличные образные зарисовки. Но вот он обратился к гражданской лирике – написал стихотворение «Мы с рожденья – солдаты» и здесь, как мне кажется, потерпел неудачу». Дальше цитируется это стихотворение и делается его разбор, высказываются критические замечания по поводу некоторых неудачных строчек, в частности, о тех, о которых говорит В. Котенко: «Не рассёдланы кони на российском лугу». «Как не поймёт М. Небогатов, – возмущается В. Котенко, – что здесь, в этих строчках поэтическая аллегория. Почему-то мы с удовольствием поём «Каховку» и в настоящее время, где есть такие слова: «мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Аллегория (иносказание) аллегории рознь. Да, мы действительно до сих пор с удовольствием поём светловскую «Каховку», но не забываем при

что речь в ней о давнем времени – о годах гражданской войны, а стихотворение «Мы с рожденья – солдаты» прислано в редакцию (и надо полагать, написано) в 1972 году, для которого аллегорическое выражение «не рассёдланы кони на российском лугу» (т. е. наша конница наготове, начеку) никак не характерно. Так что ссылка на «Каховку» совершенно несостоятельна. И нет никакого «противопоставления действительности» в утверждении, что «конница в современной войне – анахронизм». Об этом знает каждый школьник.

Усердно защищает В. Котенко от критики и стихотворение Владимира Петраша «Маме». Должен сказать, что В. Котенко напрасно тратит полемический пыл, в его защите В. Петраш отнюдь не нуждается. Вот что пишет он на имя автора статьи: «...Что касается вашего разбора моих стихотворений, я тоже вполне доволен. Очень толковый разбор. Мне есть чему поучиться. Спасибо и за тон».

Ясно одно: В. Котенко предвзято отнёсся к автору статьи «С чего я начал...» И отсюда такое заключение письма: «Поистину (?) «медвежью услугу» оказывает автор молодым поэтам, критикуя их за стихи. Может быть, отшибая (!) им руки и настроение писать их дальше».

Вот до чего можно дописаться – «отшибать руки»! Можно подумать, будто наши критики и литературоведы только тем и занимаются, что делают молодых поэтов инвалидами.

Однако хватит о письме В. Котенко, поговорим лучше о стихах, вновь присланных в редакцию.

Часто и в большом количестве шлёт нам свои стихи **Светлана Цибарева** из Юрги. В её поэтической работе многое привлекательно: Света очень хорошо чувствует стихотворный ритм, использует разнообразные размеры, есть у неё большое стремление осмыслить и перевести на язык поэзии многие жизненные ситуации. Но, судя по всему, С. Цибарева пишет слишком торопливо, недостаточно обдумывает каждую строчку и поэтому допускает множество всяческих ошибок. Вот, к примеру, небольшое – восьмистрочное – стихотворение:

Мир ослепительного солнца,
Простора вспаханных полей.
Он расщеплён на волоконца,
Где каждая другой важней.
Мир изумительных лучей,
Шальных ветров. Природы сила
Россией я зову своей,
Которая меня взрастила.

Сейчас мы снова навлечём гнев на себя со стороны В. Котенко, ибо снова будем «придираться» к отдельным словам. Непонятно, почему и на какие волоконца расщеплён мир. Это во-первых. Во-вторых, если на «волоконца», то дальше должно быть не «каждая другой», а «каждое другого важней». И, в-третьих, трудно стилистически связать слова «природы сила Россией я зову своей». Может быть, это описка? Может быть, виной всему – неправильно расставленные знаки препинания? Как бы там ни было, приходится лишь догадываться, что хотела сказать Света. Она, по-видимому, хотела сказать, что весь этот мир с его ослепительным солнцем, с шальными ветрами, со всеми силами природы зовёт своей Россией. А неумение точно выразить мысль привело к явному смысловому сумбуру. И так почти в каждом стихотворении, среди которых невозможно найти отточенное, законченное. В принципе, это хорошо, что Света пишет много, наверно, по несколько стихотворений в день, но хочется ей посоветовать: не следует спешить, создавать стихи на скорую руку. Многописание, – говорил Чехов, – великая вещь, но это в том случае, когда автор уже достиг в своём творчестве определённого мастерства, а когда

его ещё нет – лучше работать над каждым, даже небольшим, стихотворением неделю, а то и больше. Важно ведь не количество, а качество стихов.

Чтоб не быть отвлечённым, постараюсь конкретизировать этот совет.

Предположим, тебя что-то взволновало, задело за душу, и захотелось написать об этом. Не надо сразу же брать в руки перо и, как говорится, строчить. Необходимы длительная внутренняя подготовка, тщательное обдумывание, всестороннее осмысление затронувшей тебя темы. Надо решить для себя, что нового я скажу читателю, в какие новые образы облеку не новые, может быть, мысли, как композиционно построю всю вещь: с чего начну, какими ударными строчками закончу. В процессе такой вот подготовительной работы будут приходиться на ум какие-то строчки – заноси их на бумагу, возможно, они пригодятся (а возможно, и нет, найдутся более удачные). И только тогда, когда увидишь мысленно перед собой всё стихотворение в целом – садись за стол и начинай работать. Да, именно работать, а не просто по какой-то инерции подгонять слово к слову. В таком случае авось что-нибудь и получится. А если и не получится – не беда. Наберись терпения и снова занимайся внутренней подготовкой, накоплением духовных сил.

Обратимся к письму выпускника 68-й кемеровской школы **Ю. Лиафора**:

«Под рубрикой «Молодые голоса» я прочёл стихи. Я тоже их пишу, но получается у меня или нет – сам судить не могу. Говорят, что «что-то» есть, но что это за «что-то» – не могу даже вообразить. И вот я решил обратиться к вам...».

А теперь прочтём одно из двух присланных стихотворений:

Писать про море интересно
Тому, кто видел его сам.
Оно, наверное, чудесно,
Прибой чудесен, чаек гам.
Всем надо испытать стихию,
Поведать, что на свете есть.
И если ты живёшь в России,
Мечтай, что манго надо съесть.
И надо, надо искупаться
На самом Тихом океане.
Там интереснее плескаться,
Чем у себя в домашней ванне...

Итак, в стихотворении действительно «что-то» есть. Это что-то – в умении подбирать неплохие рифмы, в чувстве ритма, который нарушается только в третьем четверостишии.

К сожалению, недостатков в стихотворении больше, чем достоинств. Прежде всего, бросается в глаза наивность таких высказываний, как «И если ты живёшь в России, мечтай, что манго надо съесть». Это звучит по-детски. А вот словесные неточности. Вместо «на самом Тихом океане» следовало написать «в самом Тихом океане». Вместо «поведать, что на свете есть» правильнее «изведать». У этих слов разный смысл. Поведать – значит, рассказать, сообщить, а в данном контексте имеется в виду иное: узнать, повидать своими глазами, т. е. изведать. Очень прозаично и даже смешно звучат строчки: «Там интереснее плескаться, чем у себя в домашней ванне». Вывод можно сделать такой: Ю. Лиафору писать стоит. Он ещё очень молод, и со временем может научиться отличать хорошее от плохого.

Кемеровчанка **Ира Барышникова** прислала несколько стихотворений. Одно из них, на мой взгляд, самое лучшее, есть смысл привести целиком:

О чём-то шепчет о своём трава...
Кивают ей сосёнки на опушке.
Вспорхнула с веток сонная сова.
Берёзонька роняет завитушки.
Притих ручей, набегавшись за день.
И исчезают постепенно звуки.
Клён сумеркам отдал дневную тень,
Протягивая ветки-закорюки.
Неслышно ночь спускается с небес,
Чернила чёрные тихонько льёт из кружки.
И засыпает в сладкой дрёме лес:
Трава, ручей и сосны на опушке.
Висит над лесом чёрная канва,
Взяла всё в руки сонная завеса.
Всё спит... И только изредка сова
Нарушит мерное дыханье леса...

Ничего не скажешь, хорошее стихотворение. Чёткое по форме, цельное по содержанию и настроению. Можно с уверенностью сказать, что Ира Барышникова – одарённый автор, что мы вправе ждать от неё больших творческих удач. И ещё можно сказать, что это стихотворение наверняка было написано не сразу, не за один присест – чувствуется продуманная работа над ним.

Основываясь на процитированных стихах, подведём некоторые итоги. Хорошее и плохое говорит само за себя, и то и другое для опытного глаза очевидно. В стихах, написанных на уровне, близком к профессиональному, «придираться» не к чему, а там, где недостатки сами выпирают из текста, обязательно надо указать на них, чтобы помочь автору в его дальнейшей работе. Замалчивание погрешностей приносит лишь вред. И серьёзный автор не обидится на то, что его стихи подвергнуты критическим замечаниям. Наоборот, он будет работать ещё серьёзней.

М. Небогатов, член Союза писателей СССР. Г. Кемерово.
// Комсомолец Кузбасса. – 1972. – 11 июля. – С. 3.